

ФРЕЙМОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
МАРКИРОВАННЫХ
РОДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ
И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Описываются гендерные фреймы политического и художественного дискурса современного английского языка у авторов-женщин и авторов-мужчин. Доказывается, что гендерные представления американской лингвокультуры, обнаруженные в сравнении данных фреймов, подтверждают семантическую природу категории рода в английском языке.

Ключевые слова: гендерный фрейм; художественный дискурс; политический дискурс; феминность; маскулинность.

Сведения об авторе: Ибрагимов Мурад Асимович, преподаватель английского языка кафедры западноевропейских языков и культур.

Место работы: Пятигорский государственный лингвистический университет.

Контактная информация: 357500, г. Пятигорск, пр-т Калинина, 9.
e-mail: ma.ibragimov@gmail.com.

Маркированность родовых отношений в современном английском языке представляется наиболее информативной и прозрачной в рамках фреймового представления знаний [См., напр.: Алимурадов, Чурсин 2009; Алимурадов, Чурсин 2011; Алимурадов, Блинова, Раздуев, 2010 и др.]. В связи с этим рассмотрим составляющие гендерного фрейма на основе анализа политического дискурса в СМИ и сравним данный фрейм с соответствующей когнитивной структурой, вербализуемой в художественном дискурсе. Такой анализ покажет нам имеющиеся сходства и различия между гендерным фреймом у авторов-женщин и авторов-мужчин и позволит глубже осмысливать семантическую природу категории рода в английском языке.

Категория гендера, имеющая оппозиционную структуру, коррелирует с категорией рода, представленной в современном английском языке и имеющей, по нашему мнению, семантическую природу. Противопоставление маскулинности и феминности как двух составляющих категории гендера в дискурсе позволяет проследить закономерности репрезентации в дискурсе и маркированных родовых отношений.

Гендерный фрейм — очень специфичный вид фрейма. Это фрейм, содержащий информацию о маскулинности или фемин-

Abstract. Gender frames of political and fiction discourse of modern English used by women-authors and men-authors are described. It is proved that gender ideas of American lingoculture, revealed in comparing of these frames, confirm semantic nature of the category of gender in English.

Key words: gender frame; fiction discourse; political discourse; feminine; masculine.

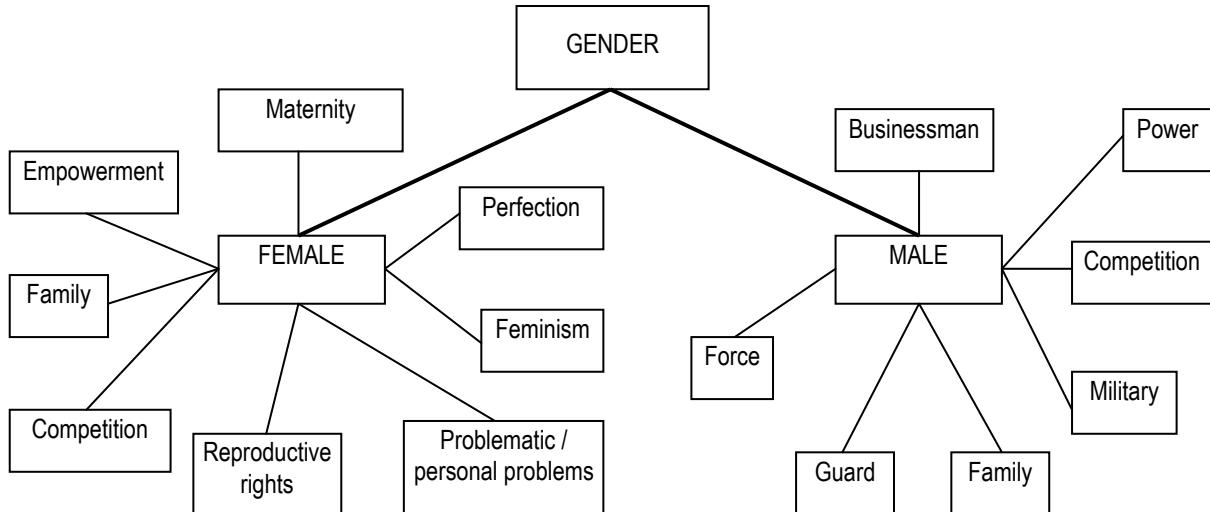
About the author: Ibragimov Murad Asimovich, Lecturer of the Chair of Western European Languages and Cultures.

Place of employment: Pyatigorsk State Linguistic University.

ности [Acker 1992: 569]. При определении гендерного фрейма исследователь выясняет, описывает ли дискурс чьи-либо поступки как мотивированные его или ее гендерной идентичностью [Алимурадов 2004]. В основном, если гендер используется, скрыто или явно, как основной дескриптор при описании политика, приписывание гендерных характеристик может быть незаметным и поэтому трудным для выявления [Trimble 2004: 7]. О гендерных особенностях см. также следующую работу: [Алимурадов, Раздуев 2011].

В результате исследования мы построили общий гендерный фрейм политического дискурса (см. схему 1).

Существует несколько общих нарративных стратегий, которые часто используются, когда в СМИ употребляются гендерные фреймы в отношении женщин-политиков. Женщин часто рисуют как аутсайдеров, быстро достигающих успеха кандидатов или как субъектов, ответственных за недопущение грязной политики [Norris 1997]. Статьи, использующие данную стратегию, часто освещают недостатки кандидата, отсутствие предшествующего политического опыта. Авторы недооценивают лидерские способности женщин, сравнивая «соответствующие» их качества в рамках (мужских) характеристик бывших лидеров [Gidengil, Everitt 1999].

Также популярны в англоязычном политическом дискурсе гендерные фреймы, которые фокусируются на домашней и частной жизни женщин. В СМИ используется информация о семейном статусе политиков, о том, что женщина-политик имеет детей, а также об их внешности. Часто эксплуатируются гендерные стереотипы, такие как незамужняя старая дева, разлучница, суперженщина, «свой пацан», ведьма, Золушка или Барби [European Federation of Journalists 2006].

В отличие от женщин, мужчин СМИ могут описывать как сильных и влиятельных политических кандидатов, способных занять «твёрдую» позицию, мужественных и целеустремленных [Gidengil, Everitt 1999]. Мужские гендерные фреймы могут также включать информацию о внешности и семейной жизни, но акцентируется эти сведения не так часто, как это случается с женщинами, если это происходит, информация несет менее негативную коннотацию (70 против 30 % соответственно в нашей выборке). Рассмотрим следующие примеры:

1. You miss Sarah Palin just a little: ***the wink, the red shoes, the pointing finger, the heck-with-ya attitude and, given the performance of some of her Republican colleagues, her Taser-like intelligence*** [Parker 2011].

Здесь автор статьи осуждает Рика Перри (члена Республиканской партии), который баллотируется в президенты США, за то, что на одном из обсуждений в палате он подмигивает другому члену партии, Саре Пейлин. Описывая Сару Пейлин, автор вербализует цепочку эксплицитных характеристик от подмигивания, красных туфель и упретого характера до умственных способностей, которые сравниваются с автоматом Тазер (внешне напоминает электрический фонарик; с расстояния в 5 м в тело преследуемо-

го выпускаются две небольшие стрелки с зарядом в 15 тыс. вольт, которые временно парализуют преступника, не вызывая серьезных последствий). К. Паркер называет Р. Перри идиотом за такое поведение и приводит далее некоторые унижающие его достоинство отрывки из интервью и телепередач, сделавшие кандидата посмешищем:

2. Alas, Perry wasn't as amusing as he was comical when he appeared on the «Late Show with David Letterman». It was rather sad seeing the Texas governor centered in a carnivalesque spotlight reciting the 10 reasons he forgot what he so ardently believes, as though they were merely forgotten lines in a memorized poem.

Letterman's writers had some swell lines for ol' Rick, but ultimately, the act was as cringe-inducing as the flub itself. Perry seemed like a child being brought out to amuse the adults. The line between laughing with and laughing at was a tightrope between mirth and pity.

It is one thing to be self-effacing and to have a sense of humor about one's self. We love that. It is another to be a clown. The thrice-elected governor of the nation's second largest state has earned better [Parker 2011].

Очевидно, что для мужской половины политиков-республиканцев образ женщины-политика не совсем приемлем, чем и вызвано такое несерьезное флиртующее поведение. В то же время именно это приводит в ярость женщину — автора статьи, которая противопоставляет подмигиванию всю ценность С. Пейлин как женщины-политика и вербализует свое негативное отношение к такому положению дел с помощью следующих лексических единиц: *he's an idiot, the iconic wink that enraged or beguiled the nation, to be a clown, he's not cute or flirty, Palin was an attractive woman*. В данном случае вербализуется подфрейм «Competi-

tion» со слотами «Beguile», «Flirty», «Negative evaluation».

Р. Трейстер, автор Salon.com, анализирует то, как американский политический плацдарм трансформировался во время кампаний, проводимых женщинами — Хилари Клинтон, Сарой Пейлин, Мишель Обама и Элизабет Эдвардс. Она исследует глубокие культурные последствия таких трансформаций: от сексизма в средствах массовой информации до комедийных телешоу. Обратимся к следующим ее высказываниям:

3. I'm very negative about her. I do believe that, in many ways, she reflects a new generation of female politician: one who is young, who balances work and family in ways that were only made possible by the advancements of the second wave. So I have an enormous amount of respect and appreciation for the changes that she represents and for how we perceive women in politics [Kurtzleben 2010].

В этом примере также актуализируется подфрейм «Problematic» когнитивной структуры, характеризующей женщину-политику, со слотами «Youth», «Balance», «Family & job».

Проанализируем следующий пример:

4. We love competition and unrelenting ambition and stick-to-itiveness in football stars and military greats, but we don't like it in pain-in-the-ass women. We love when those pain-in-the-ass women have lost and are now cooperating and playing well with others in the State Department, for instance, or the Senate [Kurtzleben 2010].

Так Р. Трейстер прокомментировала вопрос журналистки о месте Х. Клинтон в политике во время предвыборной кампании. Как видно из лексических единиц *don't like it in pain-in-the-ass women*, *pain-in-the-ass women have lost*, акцентируется тот факт, что соперничество между женщинами и мужчинами в политике не поощряется последними; наоборот, от женщин требуется покорность и послушание. Для мужчин раздражителями являются соперничество (competition), неослабевающие амбиции (unrelenting ambition), настойчивость (stick-to-itiveness) и военные достижения (military greats).

Рассмотрим ответ автора книги на вопрос журналистки «Are American women waiting for a „perfect“ female candidate?»

5. ...have we set the bar for perfection for a hypothetical female candidate too high? Yes. That's one of the big problems we have to get over. Then, there's the identification part, which is the personalization of whoever this mystical woman is going to be — that we're going to be able to cheer her and have a full-hearted connection to her and see ourselves in her. ...if we are ever to imagine getting equal

participation, we're going to not just be imagining these perfect figures. And some of them are going to be smart, and some of them aren't going to be; and some are going to be pure, and some are going to be corrupt. We're going to get used to the fact that women are no more perfect at this than the men who have been doing this for the past couple centuries [Kurtzleben 2010].

Журналистка пытается обрисовать в вопросе Р. Трейстер подфрейм «Perfection» представления о женщине-политике. Мы видим, какие характеристики, по мнению говорящего, могут проявляться в структуре личности современной женщины-политика для того, чтобы она проявилась как полноправный субъект политических процессов. Ментальные презентации данных характеристик составляют в нашей модели подфрейм «Imperfect». Данный подфрейм состоит из слотов «Not smart», «Corrupt» и др. В очередной раз отмечаем типичное для англоязычного политического дискурса противопоставление женщин мужчинам; при этом для мужчин в качестве релевантной гендерной характеристики отмечается роль прототипических субъектов политического процесса в силу многовекового опыта: *women are no more perfect at this than the men who have been doing this for the past couple centuries*.

На вопрос о том, идентичен ли феминизм в Республиканской и Демократической партиях, Р. Тейстер отвечает следующее:

6. They're talking about the empowerment of women, but they seem to be talking about the empowerment of themselves. They are not pushing policies that are going to further empower other women to move forward. It's not just reproductive rights; it's about a whole range of labor, healthcare, and economic issues. They're just not on the side that supports things that are good for women [Kurtzleben 2010].

На основе данного примера можно выделить следующие терминалы в подфрейме «Competition» для женщины-политика: *empowerment, labor, healthcare, economic issues*. Приведенное высказывание демонстрирует, что основная роль женщины и основные семантические категориальные признаки феминности, выявленные нами ранее и вербализуемые в англоязычном дискурсе [Ибрагимов 2009], — *maternity, beauty, reproductive ability* — экстраполируются и в политическую сферу. Происходит это не только из-за того, что женщины все более активно интересуются политическими вопросами и принимают участие в их решении, но и потому, что общество само требует от женщины соблюдения приписанных ей гендерных ролей, вследствие чего указанные семантические

признаки закрепляются за ней в дискурсе. Вербализаторами этого являются следующие фразы: *they are not pushing policies that are going to further empower other women, it's not just reproductive rights; it's about a whole range of labor, healthcare, economic issues.*

Подфрейм «Family» в политическом дискурсе также различается применительно к мужчинам и женщинам.

Например, главный прокурор штата Иллинойс Лиза Мадиган, восходящая звезда Демократической партии, отказалась от претензий на пост члена сената или губернатора из-за того, что это станет тяжелой ношей для ее молодой семьи:

7. We have two wonderful little daughters, and I want to be around to see them [Bellandi 2009].

В аналогичной ситуации, когда С. Пейлин вошла в команду претендента на пост президента США Дж. Маккейна, все озадачились вопросом:

8. Oh my God, she has five children, how is she going to combine running a campaign and having five kids? [Bellandi 2009].

Пейлин позднее ушла с поста губернатора не только из-за экономических проблем, но в первую очередь из-за нежелания видеть свою семью объектом насмешек в вечерних комедийных передачах.

Спикер Палаты представителей, избранная от штата Калифорния Н. Пелоси дождалась того, чтобы младшая из ее пяти дочерей перешла в старшие классы, прежде чем баллотироваться в конгресс в 1987 г. [Bellandi 2009].

Прокурор города Чикаго М. Папа справляется с работой, несмотря на обязанности жены и матери 18-летнего сына:

9. As a working mom myself, I often struggle between the time commitment to be a parent, and a good parent [Bellandi 2009].

Как видно из этих и других проанализированных нами примеров, в американском обществе семья представляет проблему для женщин-политиков, т. е. подчеркивается, что семьи политиков женского пола страдают от их амбиций. В связи с этим мы выделяем следующий подфрейм нашей фреймовой структуры — «Personal problems».

Ситуация с семьями мужчин-политиков обстоит несколько иначе. Хотя семьи видят их реже, эта ноша представляется героической, и карьерные устремления политика мужского пола поддерживаются обществом.

В качестве примера приведем заголовок статьи с сайта BuffaloNews.com:

10. Chris Collins profile: Businessman, family man, politician ... and more [www.buffalonews.com/city/politics/article58330.ece].

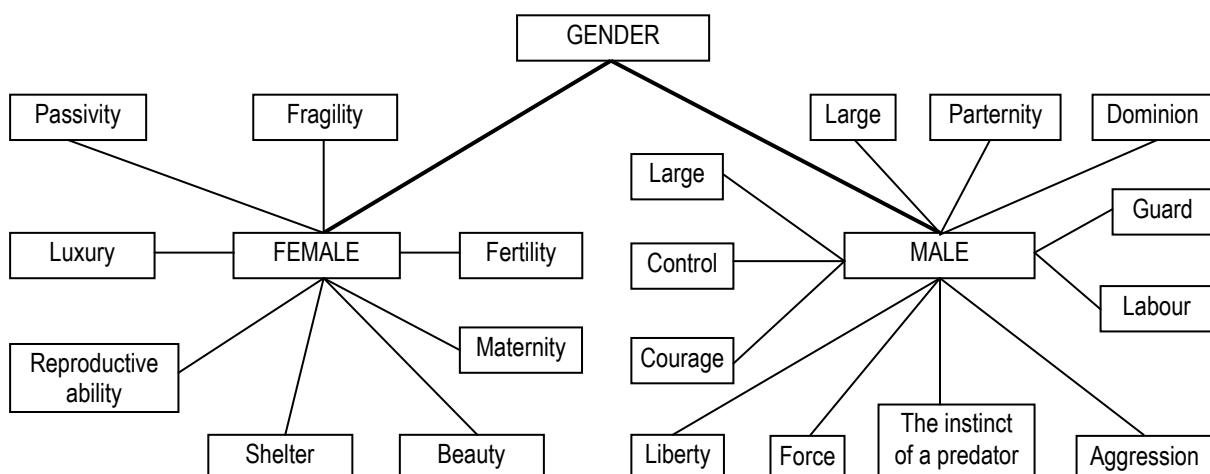
Есть и другие примеры:

11. Can a Progressive Atheist Defeat the Democrats „Family“ Man in NC? [Jaffe 2001].

12. A political candidate's family is his greatest source of support, inspiration and constructive criticism on the campaign trail. Making them feel like contributing members of your campaign team — and not just observers on the sidelines — will make your effort more inspired and successful. Just remember: a man's family is far more important than his political career. Make sure you keep your priorities straight [Treuren 2010].

Данные примеры показывают, что семья для политика-мужчины — это опора, источник вдохновения и показатель успеха. На основе сказанного в нашей фреймовой структуре можно выделить подфрейм «Success».

Сравним динамику гендерного фрейма, вербализуемого в политическом дискурсе, с гендерным фреймом, реконструируемым на основе анализа художественного дискурса (схема 2).

Сравним данные схемы и покажем основные различия в проявлении категории гендера в рассматриваемых дискурсах.

Начнем с анализа фрейма «FEMALE» и покажем соотношение частотности представления его подфреймов в анализируемых видах дискурса.

Художественный дискурс	Политический дискурс
<i>Maternity</i> (28 %)	<i>Feminism</i> (20 %)
<i>Passivity</i> (17 %)	<i>Perfection</i> (18 %)
<i>Beauty</i> (15 %)	<i>Family</i> (17 %)
<i>Fertility</i> (11 %)	<i>Competition</i> (10 %)
<i>Luxury</i> (10 %)	<i>Problematic</i> (10 %)
<i>Fragility</i> (10 %)	<i>Empowerment</i> (9 %)
<i>Reproductive ability</i> (9 %)	<i>Maternity</i> (8 %)
<i>Shelter</i> (8 %)	<i>Reproductive rights</i> (8 %)

Методом сплошной выборки мы проанализировали около 850 контекстов политического дискурса и обнаружили, что в рамках него для концепта «FEMALE» характерны отличные от художественного дискурса категориальные семантические признаки. Признак *beauty* уже не является обязательным для женщины-политика и, наоборот, ассоциируется преимущественно с феминизмом [См. подробнее: Гусева, 2009; Тоцкая, 2010]. В политическом дискурсе теряют свою значимость и такие категориальные семантические признаки, как *luxury*, *fragility*, *passivity*, *fertility*. Все они являются прототипическими для сущности женщины согласно художественному дискурсу, но как только женщина вступает в политику, они отходят на второй план. Можно сделать вывод о том, что политика как область, в которой доминирует мужской пол, стала характеризоваться с помощью набора качеств, свойственных именно мужчинам: *force*, *courage*, *control*, *aggression*, *liberty*, *dominion*, *the instinct of a predator*. Если женщина вступает в эту сферу, в мужском окружении уже не упоминается о ее «хрупкости» или «пассивности», без которых образ женщины непредставим в художественном дискурсе. Интересным фактом является и то, что в дискурсе женщин женщина-политик рисуется смелой, интеллектуально развитой, деловой, идеальной во всех планах, что и проявилось в процентных показателях подфрейма «Perfection».

Подфрейм «Maternity» не столь актуален для политика женского пола, что вполне ожидаемо, так как у политика очень мало свободного времени на семью.

Если подфрейм «Negative evaluation» проявляется в 10 % нашей выборки из-за негативного отношения к женщинам-политикам, которые считаются, по мнению мужчин, только проблемой в политике, то признак «Competition» негативно оценивается

и самими женщинами. Высказывания и мужчин, и женщин позволяют заключить, что к типичным именно для женщины-политика в английской языковой картине мира относится признак «Reproductive rights».

Показательно, что на первом месте по частотности в подфрейме «FEMALE» в политическом дискурсе находится слот «Feminism». На наш взгляд, феминизм — это своеобразная общественно-политическая позиция, посредством которой женский пол получает свободу и возможность находиться на одном уровне с мужчинами.

Обратимся к анализу фрейма «MALE».

Художественный дискурс	Политический дискурс
<i>Guard</i> (30 %)	<i>Businessman</i> (18 %)
<i>Labour</i> (18 %)	<i>Family</i> (15 %)
<i>Force</i> (16 %)	<i>Guard</i> (18 %)
<i>Courage</i> (12 %)	<i>Power</i> (16 %)
<i>The instinct of a predator</i> (11 %)	<i>Military</i> (13 %)
<i>Control</i> (6 %)	<i>Competition</i> (10 %)
<i>Large</i> (8 %)	<i>Force</i> (10 %)
<i>Liberty</i> (5 %)	
<i>Aggression</i> (5 %)	

В структурах данного фрейма, актуализируемых в художественном и политическом дискурсе, также имеются определенные различия, но не настолько значительные, как у фрейма «FEMALE». Остановимся более подробно на каждом из подфреймов, коррелирующих с категориальными семантическими признаками маскулинности, позволяющими выделить ее в качестве члена маркированной родовой оппозиции в современном английском языке. В политическом дискурсе теряют свою выраженность и сливаются с другими категориальными признаками такие семантические характеристики, как *control*, *courage*, *liberty*, *aggression* и *labour*. Можно сделать вывод о том, что все эти качества для мужчины-политика являются уже не столь обязательными, так как в политике, согласно нашей выборке, преобладают иные прототипические категориальные признаки (*competition*, *businessman*, *family*, *military*, *power*). Мужчина-политик, в отличие от художественного образа мужчины, менее агрессивен, более рассудителен и искусен в финансовых вопросах.

Примечательно и то, что признак *family* довольно частотен для мужчины в политическом дискурсе и характеризует его только с положительной стороны. При этом не принимается во внимание то, что у него может не хватить времени на жену и детей, которые должны служить ему опорой и полностью поддерживать в карьере. Другая важная категория в политическом дискурсе — *military*. Она совмещает в себе отме-

чавшиеся в художественном воплощении прототипические черты, как агрессивность, сила и мужество. Данный признак является одним из самых популярных для мужчины-политика как кандидата в президенты, так как показывает его способность принимать ответственные решения и защищать свою страну от врагов.

Сравнительный анализ политического и художественного дискурсов показал, что гендерные фреймы в них имеют следующие характеристики:

а) разветвленную структуру (причем у фрейма «MALE» она включает больше слов и подслов);

б) в художественном и политическом дискурсах во фреймах «MALE» и «FEMALE» актуализируются некоторые сходные подфреймы: «Guard» и «Maternity»;

в) в политическом дискурсе во фрейме «MALE» реализуется не свойственный для мужчин в художественном дискурсе подфрейм «Family»;

г) между указанными фреймами имеются различия в количестве подфреймов, слов и частотности реализации данных когнитивных структур. Приведем данные по количеству слов:

- в художественном дискурсе:
 - фрейм «FEMALE» — 7;
 - фрейм «MALE» — 11;
- в политическом дискурсе:
 - фрейм «FEMALE» — 8;
 - фрейм «MALE» — 7.

Дискурс является исторической правдивой социальной конструкцией для организации и распределения знаний [Правикова 2012]. Поэтому, изучив художественный и политически ориентированный дискурс СМИ, мы можем констатировать, что оппозиционная структура категории рода в современной английской языковой картине мира базируется на динамических знаниях конкретного народа, реализуемых каждый раз в уникальном контексте речевого общения. Репрезентантами оппозиционной структуры категории рода служат рекуррентно реализуемые в дискурсе гендерные стереотипы, свойственные англоязычной ментальности.

В результате исследования выявлены следующие особенности:

— некоторые контексты представлены в обоих видах дискурса (например, возраст, внешность, личные отношения), но в разной степени;

— обязательно реализуются в определенных контекстах следующие характеристики:

- у «FEMALE» — *family, religion, physical attractiveness, danger, feminism, women's liberation;*

- у «MALE» — *power, the military, non-physical attractiveness, family, activities, physical force;*

— характерные оценочные признаки, сопровождающие реализацию гендерных стереотипов в современном англоязычном дискурсе:

- для «FEMALE» — (a) *more often negative or (b) focused on notion of beauty;*
- для «MALE» — (a) *balance between positive and negative qualities or (b) focus on men's social roles and intellectual qualities.*

Таким образом, считаем, что предложенные гендерные фреймы художественного и политического дискурса демонстрируют гендерные представления носителей американской лингвокультуры. Существование подобных гендерных представлений говорит об оппозиционной структуре и подтверждает то, что категория рода в английском языке имеет семантическую природу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимурадов О. А. К вопросу о структуре концепта и принципах вербализации его областей // Вестн. Пятигорск. гос. лингвист. ун-та. 2006. № 3. С. 5—16.

2. Алимурадов О. А. Характерные особенности динамики концептосферы индивида // Вестн. Пятигорск. гос. лингвист. ун-та. 2004. № 4. С. 105.

3. Алимурадов О. А., Блинова Д. Е., Раздуев А. В. Фреймовое моделирование языковой картины мира, репрезентируемой в англоязычном детском дискурсе // Вестн. Иркутск. гос. лингвист. ун-та. 2010. № 4. С. 6—13.

4. Алимурадов О. А., Раздуев А. В. Термини-эпонимы в русском и английском подъязыках нанотехнологий: структурно-семантический и гендерный аспекты // Вестн. Пятигорск. гос. лингвист. ун-та. 2011. № 2. С. 157—161.

5. Алимурадов О. А., Чурсин О. В. Когнитивно-фреймовый подход к функционально-семантической характеристике современной английской музыкальной лексики // В мире научных открытий. 2009. № 3-1. С. 21—28.

6. Алимурадов О. А., Чурсин О. В. Фреймовое моделирование специализированного знания и его репрезентация в речи (на материале терминологической музыкальной лексики современного английского языка) // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2011. № 6. С. 6—27.

7. Гусева М. А. Структура концепта BEAUTY (КРАСОТА), проявляющаяся в ходе его репрезентации средствами современного английского языка: гендерный аспект // Вестн. Пятигорск. гос. лингвист. ун-та. 2009. № 1. С. 102—107.

8. Ибрагимов М. А. Маркированная семантическая родовая оппозиция в современном английском языке // Вестн. Пятигорск. гос. лингвист. ун-та. 2009. № 2. С. 87—92.

9. Правикова Л. В. Концепция дискурса и перспективы дискурсного анализа // Вестн. Пятигорск. гос. лингвист. ун-та. 2012. № 1. С. 100—105.
10. Тоцкая О. В. Опыт анализа вербализации концепта FEMALE FASHION в современном английском языке // Вестн. Пятигорск. гос. лингвист. ун-та. 2010. № 4. С. 80—84.
11. Bellandi D. Moms and politics: For women politicians, struggle between work, family plays out in public // Associated Press. 15.07.2009. URL: http://www.startribune.com/templates/Print_This_Story?sid=50836247 (дата обращения: 11.12.2012).
12. Gidengil E., Everitt J. Metaphors and Misrepresentation: Gendered Mediation in News Coverage of the 1993 Canadian Leaders' Debates // Harvard International Journal of Press / Politics. 1999. № 4. P. 48—65.
13. Ignatius D. A. Free-trade agreement with Europe? // The Washington Post. 2012. 5 Dec.
14. Jaffe S. Can a Progressive Atheist Defeat the Democrats' "Family" Man in NC? // Religion Dispatches. 06.06.2011. URL: http://www.religiondispatches.org/archive/politics/4815/can_a_progressive_atheist_defeat_the_democrats/_%22family%22_man_in_nc (дата обращения: 25.11.2012).
15. Kurtzleben D. Sarah Palin, Hillary Clinton, Michelle Obama, and Women in Politics. URL: <http://www.usnews.com/opinion/articles/2010/09/30/sarah-palin-hillary-clinton-michelle-obama-and-women-in-politics> (дата обращения: 10.12.2012).
16. Parker K. Perry, Cain and a parade of painful moments // The Washington Post. 15.11.2011. URL: http://articles.washingtonpost.com/2011-11-15/opinions/35283971_1_rick-perry-debates-gop-candidates (дата обращения: 10.12.2012).
17. URL: www.buffalonews.com/city/politics/article_58330.ece (дата обращения: 12.12.2012).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. О. А. Алимурадов